

СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

SOCIAL RESEARCHES AND SECURITY

УДК 314.7(571.150)

МИГРАЦИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ МИГРАЦИОННОЙ ОБСТАНОВКИ*

С.Г. Максимова¹, А.Г. Морковкина², Д.А. Омельченко¹

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия,

e-mail: svet-maximova@yandex.ru,
a.g.morkovkina@gmail.com, daria.omelchenko@mail.ru

Представлены результаты исследования отношения жителей Алтайского края к мигрантам и миграции. Основным источником данных — анкетный опрос в девяти населенных пунктах Алтайского края. Приведены оценки местным населением миграционной обстановки в регионе и установки жителей по отношению к мигрантам. Описаны представления жителей края о преимуществах и недостатках присутствия мигрантов в регионе, а также их видение наиболее благоприятной миграционной политики. Определены факторы, оказывающие влияние на представление о миграции и отношении к мигрантам. В их числе наличие мигрантов в личном окружении, длительность проживания в регионе и стране, возраст, уровень образования и материального благосостояния.

Ключевые слова: миграция, внутренняя миграция, международная миграция, миграционная политика, отношение к мигрантам.

* Публикация подготовлена в рамках выполнения проектной части государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект 28.2757.2017/4.6 «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция», 2017–2019.

MIGRATION TO THE ALTAI TERRITORY: POPULATION'S AWARENESS AND ASSESSMENTS OF MIGRATION SITUATION

S.G. Maximova¹, A.G. Morkovkina², D.A. Omelchenko¹

¹Altai State University, Barnaul, Russia,

²Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

e-mail: svet-maximova@yandex.ru,
a.g.morkovkina@gmail.com, daria.omelchenko@mail.ru

The article presents the results of a study of the attitudes of the Altai Region residents to migrants and migration. The main source of data is a questionnaire survey in nine settlements in the Altai Region. Assessments of the migration situation in the region and the attitude towards migrants by the local population are given. Judgments of the inhabitants of the region about the advantages and disadvantages of the presence of migrants in the region, as well as their vision of the most favorable migration policy are described. Factors influencing the image of migration and attitude towards migrants are determined. These include the presence of migrants in a personal environment, the length of residence in the region and the country, the age, the level of education and well-being.

Keywords: migration, internal migration, transnational migration, migration policy, attitudes towards migrants.

Введение

Миграционная политика в современных государствах — одно из приоритетных направлений управленческих стратегий. От того, каким будет регулирование миграционных потоков, зависит динамика экономических показателей и социальная стабильность, а также лояльность граждан по отношению к правящим кругам.

Одно из положений Концепции демографического развития Алтайского края на период до 2025 года предусматривает повышение миграционной привлекательности региона¹. Приток населения в край актуален для его экономического развития и поддержания стабильной численности населения. При этом въезд мигрантов всегда связан с потенциальной угрозой социальной напряженности, возникновения конфликтов и проблем в разных сферах общественной жизни. Кроме этого, согласно исследованиям Левада-центра, большинство россиян (в 2017 году — 67%) стабильно выступает за ограничение притока приезжих в страну². По данным опроса Ipsos MORI, проведенного в 2016 году в 22 странах, значительная часть местных жителей испытывает дискомфорт в связи с текущим уровнем иммиграции (Ipsos MORI, 2016).

1 Губернатор Алтайского края: Демографическая политика является одним из важнейших направлений деятельности органов государственной власти // Министерство труда и социальной защиты Алтайского края, 2017. — URL: <http://www.aksp.ru/news/news/23373>.

2 Левада-центр. Отношение к трудовым мигрантам // Аналитический центр Юрия Левады, 2017. — URL: <https://www.levada.ru/2017/04/28/otnoshenie-k-trudovym-migrantam/>.

Для определения наиболее целесообразных мер миграционной политики в регионе важно наличие сведений об отношении местного населения к мигрантам, которые формируются на основе эмпирических исследований и связанных с ними теоретических обобщений.

Теории формирования установок по отношению к мигрантам можно разделить на две основных группы: первая подразумевает социально-психологические или идеологические объяснения (Cohrs, Stelzl, 2010; Duckitt, Sibley, 2010), а вторая включает теории, выделяющие в качестве основных факторов рациональные основания и конкуренцию на рынке труда (Scheepers, Gijssberts, Coenders, 2002; Schneider, 2007; Tolsma, Lubbers, Coenders, 2008).

В теориях, предлагающих социально-психологические объяснения, исходной точкой конфликта называется потребность в различии людей и групп, которым они принадлежат, а также в принадлежности к определенным группам (Kourilova, 2011). Идентификация с группой часто ведет к внутригрупповому фаворитизму и чувству превосходства, с которыми связано появление негативных стереотипов о представителях других групп (Sniderman, Hagendoorn, Prior, 2004). Это, в свою очередь, вызывает иррациональную антипатию к определенным группам (часто меньшинствам) и ощущение угрозы с их стороны. Такие когнитивные установки являются источником возникновения предрассудков и преувеличения возможных негативных последствий миграции (Pehrson, Green, 2010).

Рациональные объяснения установок по отношению к иммигрантам опираются на соотношение выгод и убытков от их присутствия для местного населения. Достоинства и недостатки присутствия мигрантов могут быть реальными или воспринимаемыми, но именно они выступают определяющим фактором формирования отношения к приезжим (Gold, Nawyn, 2013). Восприятие выгод и убытков от миграции может быть связано как с личными интересами индивида, так и с представлением о том, что приносит пользу местному сообществу, региону или государству в целом (Oskamp, Schultz, 2004).

Отношение местного населения к иммигрантам определяется множеством факторов. Так, британские исследователи И. Маркаки и С. Лонги определили, что различия в отношении к мигрантам жителей разных регионов связаны с уровнем безработицы в этих регионах (Markaki, Longhi, 2012). Косвенное влияние на восприятие иммигрантов оказывает и проведение государственных антитеррористических кампаний в совокупности с общими направлениями миграционной политики (Kossowska, Trejtowicz и др., 2011).

Позиция по отношению к мигрантам также во многом определяется индивидуальными социально-демографическими характеристиками: возрастом и полом, образованием и уровнем материального благосостояния (TENT Foundation, 2017). В частности исследования показали, что мужчины в большей степени, чем женщины, склонны к изоляционистским установкам в отношении мигрантов, а женщины, напротив, чаще беспокоятся об их социальной интеграции (Berg, 2010; Amuedo-Dorantes & Puttitanun, 2011). Возраст оказался менее значимым фактором отношения к миграции, но все же в большинстве случаев исследователи отмечают положи-

тельную корреляцию возраста и предрассудков о мигрантах (Heath, Richards, 2016). Люди с высоким уровнем образования меньше других предрасположены к демонстрации негативных стереотипов о меньшинствах (Hainmueller, Hiscox, 2007), а также в целом более склонны к позитивным аутгрупповым установкам (Социокультурные и социоструктурные факторы межэтнической напряженности..., 2016). В свою очередь, безработные и низкоквалифицированные работники чаще настроены против въезда мигрантов на территорию государства (Gorodzeisky, 2011). Причиной неприятия иммиграции также может выступать недостаточная информированность (Dempster, Hargrave, 2017). Кроме этого, на позицию в отношении иммигрантов могут влиять личностные черты, такие как общее психоэмоциональное состояние и восприятие себя (Hodson, Hogg, MacInnis, 2009; Christ, Hewstone и др., 2010).

Таким образом, особенности восприятия мигрантов и миграции складываются из социально-экономических особенностей региона и личных характеристик его жителей. Цель данного исследования — выявить представления населения Алтайского края о миграционных потоках в их регионе и выявить индивидуальные факторы, оказывающие влияние на эти представления.

Организация и методика исследования

Анализ представлений россиян о миграции был осуществлен на основе данных социологического опроса, проведенного в 2017 году в Алтайском крае¹.

Для оценки состояния исследуемых явлений были использованы следующие показатели:

- оценки миграционной обстановки в регионе, направлений и интенсивности миграционных потоков;
- отношение жителей региона к мигрантам;
- оценки возможных последствий притока мигрантов в страну;
- представления жителей региона о наиболее эффективных мерах миграционной политики и нормализации отношений местного населения и мигрантов.

Для выявления моделей отношения россиян к влиянию миграции на различные стороны общественной жизни и факторов их формирования был проведен кластерный анализ методом К-средних.

Основные результаты исследования

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что тема миграции в Алтайском крае вызывает беспокойство у части граждан. Менее половины жителей края (38,7%) оценили миграционную обстановку в своем регионе как спокойную и не вызывающую проблем. Наиболее популярным направлением миграционных потоков в крае, по мнению местных жителей, является перемещение населения в другие регионы или государства — о высокой интенсивности этого направления миграции говорили 34,4% респондентов. Активный приток иностранных мигрантов в Алтайский край отметили 19,6% жителей, а приток жителей из других

¹ Объем выборочной совокупности — n = 580, возраст респондентов — от 17 до 87 лет.

регионов России, резко отличающихся по языку и культуре, — 13,1% (хотя бы один из этих двух вариантов выбрали 30,3% жителей края). Согласно данным управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, в 2016 г. в Алтайский край прибыло 75 769 человек, а выбыло 82 241¹, т.е. миграционное сальдо было отрицательным, следовательно, в целом представления жителей региона о соотношении направлений миграционных потоков верны.

Сравнивая число мигрантов, приезжающих в Алтайский край и другие регионы России, большинство респондентов (44,6%) ответили, что их количество не отличается от количества в других регионах. При этом доля тех, кто считает, что мигрантов в их регионе меньше, чем в других (27,5%), оказалась выше доли ответивших, что в их регионе мигрантов больше (15,6%). При этом, по данным официальной статистики, только в 19 субъектах Федерации (включая Москву и Санкт-Петербург) число прибывших превысило соответствующее значение в Алтайском крае, и даже в нескольких регионах, заметно превышающих Алтайский край по численности населения, количество иммигрантов оказалось менее высоким, чем в этом регионе².

На представление об интенсивности миграционных потоков определенное влияние оказывает личное окружение жителей региона. Так, люди, которые работают в одной организации с мигрантами, несколько чаще отмечали активный приток населения из-за рубежа или из других регионов (34,6% при 30,6% в среднем по выборке).

Отвечая на вопрос о национальной принадлежности мигрантов в регионе, 47,2% жителей Алтайского края утверждали, что приезжие являются преимущественно представителями национальности, отличной от большей части местного населения, 11% говорили о том, что мигранты чаще представляют ту же национальность, что и местное население, а 34% заявляли о том, что среди мигрантов доли тех и других равны. Среди представителей других национальностей, приезжающих в край, его жители чаще всего называли узбеков, таджиков, казахов и армян (см. табл. 1).

Одна из наиболее актуальных проблем, связанных с миграцией, — нарастание социальной напряженности вследствие культурных различий приезжих и местных жителей. Хотя бы раз свидетелями или участниками конфликтов местного населения с мигрантами в своем регионе были 34,1% жителей Алтайского края, но лишь небольшая часть опрошенных — 5,5% — сталкивалась с такими конфликтами часто или очень часто. Большинству же (62,1%) никогда не приходилось в месте своего проживания становиться свидетелями или участниками столкновений с мигрантами. Отметим, доля свидетельствующих о частых конфликтах с представителями других национальностей была выше как раз среди недавних мигрантов — тех, кто живет в своем населенном пункте менее 10 лет (12,2%), чем среди остальных (5,8%).

¹ Миграционные потоки в Алтайском крае в 2016 году. *Министерство труда и социальной защиты Алтайского края*. URL: <http://www.aksp.ru/news/news/20777>.

² Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

Подобные конфликты часто возникают на национальной почве. Участники опроса чаще высказывали мнение о том, что отношения между людьми разных национальностей в крае за последние 5 лет улучшились (так ответило 35,9% респондентов), и реже — о том, что они ухудшились (24,8%), но все же очень многие (39,2%) не смогли дать динамике межнациональных отношений в своем регионе однозначной оценки.

Проанализируем теперь личное отношение жителей края к мигрантам. Показательно, что собственное отношение к мигрантам респонденты оценили как более доброжелательное, чем отношение к мигрантам жителей своего региона в целом. Так, о негативном отношении жителей края к приезжим говорили 38,2% респондентов, о положительном — 52,4%. А вот собственное негативное отношение отметила меньшая часть опрошенных (30,4%), а позитивное — большая (60,8%). Отношение к мигрантам по России в целом менее благосклонное, чем в Алтайском крае: по данным опроса Левада-центра за 2017 год, очень плохо или настороженно относятся к мигрантам большая часть россиян (27%), чем очень хорошо или доброжелательно (16%), в то время как большинство демонстрирует нейтральное отношение (54%)¹.

Согласно полученным данным, наиболее распространенные причины отрицательного отношения к мигрантам связаны с культурными различиями: 35,2% жителей края, участвовавших в исследовании, объяснили свою неприязнь тем, что мигранты не хотят считаться с обычаями и нормами поведения, принятыми в России, а 22% — тем, что они, «как правило, не обладают элементарной культурой и не умеют себя вести». Еще две распространенных причины — опасения в связи с угрозой терроризма (24,5%) и занятие мигрантами рабочих мест, необходимых местному населению (18,9%). При оценке угроз национальной безопасности страны со стороны мигрантов ответы «абсолютно не угрожают» или «скорее не угрожают» дала половина жителей края (52,4%), а в наличии угрозы со стороны мигрантов были в той или иной степени уверены 33,9%. Еще 12,6% опрошенных не дали определенного ответа на этот вопрос.

Для того чтобы определить отношение граждан к различным сторонам влияния миграции на социальные и экономические параметры общественной жизни, было сформулировано 13 высказываний о статусе мигрантов и последствиях их пребывания в стране. Степень своего согласия с ними респонденты могли оценить от 1 — «совершенно не согласен» до 10 — «полностью согласен». Среди всех предложенных высказываний наибольшую степень согласия жители Алтайского края продемонстрировали со следующим: «Мигранты такие же люди, как и коренные жители, и заслуживают гуманного отношения к ним» — среднее значение всех ответов было равно 6,9. Также участники опроса были скорее согласны с двумя высказываниями о позитивных сторонах миграции, связанных с благотворным влиянием на экономическую систему: «Мигранты делают работу дешевле и быстрее, чем местные жители» (среднее — 6,6) и «Миграция обеспечивает потребность экономики в низкоквалифицированных кадрах, работниках непрестижных профессий» (сред-

¹ Левада-центр. Ксенофобия в 2017 году. *Аналитический центр Юрия Левады, 2017*. URL: <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/>.

нее — 6,1). А вот с утверждением «Миграция обеспечивает восполнение нехватки высококвалифицированных специалистов» респонденты были скорее не согласны (среднее — 3,9). В целом же влияние миграции на экономическое развитие не было однозначно оценено как положительное или отрицательное: среднее значение оценок высказывания «Миграция — это в целом хорошо для развития экономики» составило 4,9. Не выказали респонденты и явного согласия с утверждениями о других позитивных сторонах миграции: «Мигранты делают Россию более открытой новым идеям и культурам, привносят этническое и культурное разнообразие» (среднее — 4,7) и «Мигранты помогают улучшить демографическую ситуацию в стране» (среднее — 4,4).

С высказыванием о том, что мигранты являются изгоями общества, ограничены в правах и свободах, испытывают дискриминацию, жители Алтайского края скорее не были согласны (среднее значение оценок — 4,3). При этом они скорее соглашались с наличием отрицательных последствий миграции: экономических — «Мигранты создают конкуренцию на рынке труда и «отнимают» работу у местных жителей» (6,4), социокультурных — «Миграция ведет к ухудшению криминогенной обстановки» (6,6), «Миграция формирует у людей негативные стереотипы о представителях других национальностей» (6,3), «Миграция приводит к размыванию традиционной российской культуры и образа жизни» (6,1) и связанных со здоровьем граждан — «Мигранты завозят новые заболевания, распространяют инфекции, способствуют повышению заболеваемости» (6).

Оценки перечисленных высказываний существенно различались в зависимости от возраста опрошенных. Респонденты старшего возраста (от 56 лет) чаще других подтверждали наличие отрицательных сторон миграции и реже соглашались с высказываниями о ее положительных последствиях. Молодые жители края (до 30 лет), напротив, оценивали миграцию в более позитивном ключе, чем остальные (см. табл. 2).

Для более детального анализа отношения жителей края к миграции был проведен кластерный анализ методом К-средних, в результате которого респонденты были разделены на три примерно равные по размеру группы в зависимости от степени согласия с различными высказываниями о мигрантах. Следует обратить внимание на то, что между этими группами почти не было различий в оценках высказываний о пользе миграции как источника дешевой рабочей силы — с ними были согласны представители каждой из выделенных групп. Кроме того, во всех группах опрошенные в той или иной степени соглашались с тем, что мигранты такие же люди, как и коренные жители, и заслуживают гуманного отношения к ним.

Респонденты в первой группе (33,3% выборки) дали наиболее высокие оценки утверждениям о положительных последствиях миграции (в среднем от 5,6 до 7 по отдельным утверждениям), а также не выразили высокой степени согласия с большей частью высказываний о ее отрицательных сторонах (средние оценки от 4,3 до 5,4), кроме высказывания «Мигранты создают конкуренцию на рынке труда и «отнимают» работу у местных жителей» (среднее по группе — 6). Отметим,

что в этой группе доля людей, родившихся за пределами России, была значительно выше, чем в двух других (33% при 20% по выборке в целом).

Отличались представители группы с положительным отношением к миграции и по другим социально-демографическим характеристикам. Так, в этой группе было больше, чем в других, людей с высшим образованием (50,3% при 42,7% по выборке в целом). Также в ней отмечался несколько более высокий, чем в других группах, уровень благосостояния респондентов (доля выбравших вариант «живу достаточно обеспеченно, есть денежные накопления и возможность покупать практически все необходимое для жизни» здесь составила 26,7% при 17,8% по выборке в целом). Отметим, что значимых различий по возрасту и полу между выделенными группами не наблюдалось.

Представители второй группы (32,6% выборки) проявили максимальную степень согласия с высказываниями о негативных последствиях миграции (средние оценки от 8,2 до 8,8), а с наличием ее позитивных последствий, не считая пользу миграции как источника дешевой рабочей силы, наоборот, не согласились (средние оценки — от 3 до 3,3). В этой группе ниже, чем в двух других, оказалась доля людей с высшим образованием (34,3% при 42,7% по выборке в целом) и выше — доля людей со средним специальным образованием (34,3% при 29% по выборке в целом). Кроме этого, материальное положение у представителей данной группы в среднем оказалось ниже, чем у других опрошенных (доля ответа «живу достаточно обеспеченно» — 8,7% при 17,8% в среднем по выборке, доля ответа «живу средне» — 76,5% при 68,9% в среднем, доля ответа «живу бедно» — 12,6% при 10,9% в среднем).

В третьей группе (34,2% выборки) респонденты продемонстрировали близкое к нейтральному отношению к мигрантам и последствиям их пребывания в стране: с высказываниями о положительных сторонах миграции они скорее не были согласны (среднее — от 3,2 до 4,3), а утверждения о ее отрицательных сторонах получили в этой группе средние оценки от 4,6 до 5,6. И соотношение долей опрошенных по уровням образования, и распределение различных категорий материального положения в этой группе оказались на уровне средних по выборке.

В группах, различающихся в зависимости от отношения к последствиям миграции, ожидаемо различалась и оценка миграционной обстановки в регионе (χ^2 , $p < 0,01$). Так, в группе с позитивным отношением к миграции респондентов, назвавших миграционную обстановку в крае спокойной, было 46,5%, в группе с нейтральным отношением — 42,2%, в группе с негативным отношением — 28,4%. Также между двумя группами с крайними оценками последствий миграции наблюдались различия в мнениях о динамике отношений между людьми разных национальностей (χ^2 , $p < 0,01$): об их улучшении говорили 45,4% позитивно относящихся к миграции и 21,3% относящихся негативно, об ухудшении — 21,3% и 36,1% соответственно.

Распределение по указанным группам было связано и с общим ощущением безопасности респондентов (χ^2 , $p < 0,01$). На соответствующий вопрос ответили «полностью ощущаю себя в безопасности» или «скорее ощущаю себя в безопасности» 84,5% представителей первой группы (с позитивным отношением к миграции)

и 64,3% представителей второй группы (с негативным отношением). Доля ответивших «скорее не ощущаю себя в безопасности» или «совсем не ощущаю себя в безопасности» была равна 12,8% в первой группе и 32,4% — во второй. Еще более сильная взаимосвязь была обнаружена с ответами на вопрос о том, угрожают ли мигранты национальной безопасности страны (χ^2 , $p < 0,01$). Наличие такой угрозы подтвердили 15,2% респондентов из первой группы и 61,8% — из второй.

С отношением граждан к миграции непосредственно связаны их представления о наиболее благоприятной миграционной политике. В целом среди жителей Алтайского края скорее поддержали необходимость въезда в свой регион жителей из других стран 46,4% (ответы «определенно за» и «скорее за»). Высказались против таких ограничений 34% респондентов, а остальные (19,6%) не дали определенного ответа.

Отвечая на вопрос о наиболее благоприятной политике в отношении мигрантов, жители Алтайского края чаще всего выражали мнение о том, что необходимо поддерживать въезд молодых и образованных, ограничивая въезд нетрудоспособных и малообразованных граждан из других стран, — так ответили 33,3% опрошенных. Второй по популярности ответ — «Надо поддерживать въезд в страну русского и русскоязычного населения, ограничивая въезд представителей иных национальностей» (29,1%). Также достаточно высокие доли опрошенных выбрали варианты «Надо поддерживать в первую очередь соотечественников разных национальностей из стран бывшего СССР» (24,7%) и «Надо поддерживать всех, кто желает приехать на постоянное место жительства в Россию» (22,4%). А вот самый радикальный вариант — «Надо ограничить въезд в страну для всех категорий мигрантов» — поддержали только 8,1% жителей края. Респонденты, продемонстрировавшие позитивное отношение к мигрантам, ожидаемо значительно чаще остальных говорили о необходимости поддержки всех въезжающих в Россию, а какие-либо ограничения прибытия в страну мигрантов чаще выбирали те, кто относится к ним менее доброжелательно (табл. 3).

Наиболее популярными мерами для установления добрососедских отношений между иммигрантами и местными жителями оказались помощь в изучении языка и обучении детей (43,3%) и активизация работы правоохранительных органов по борьбе с преступностью (41,9%). Наименьшая часть опрошенных (12,2%) согласилась с необходимостью материальной поддержки мигрантов — помощи в получении жилья, социальных пособий и субсидий. Представления о наилучших мерах также различались в зависимости от отношения респондентов к миграции: представители группы с доброжелательным отношением наиболее часто выбирали помощь в изучении языка и обучении детей, а группе с отрицательным отношением самым распространенным вариантом была борьба с преступностью. Наименьшие различия между выделенными группами наблюдались при оценке необходимости знакомить население края с культурой других народов, а мигрантов — с культурой этого региона. Этот вариант выбрала, как минимум, пятая часть представителей каждой из трех групп, различающихся в зависимости от отношения к мигрантам (табл. 4).

Основные выводы исследования

Проведенное исследование показало, что в целом жители Алтайского края доброжелательно относятся к мигрантам в регионе и согласны с необходимостью принятия определенных мер для установления добрососедских отношений между иммигрантами и местными жителями. В то же время жители края не отрицают наличия проблем, обусловленных культурными различиями и сложной ситуацией на рынке труда. Кроме того, часть населения региона ощущает угрозу со стороны мигрантов, связанную с возможностью террористических действий и межэтнических конфликтов.

Оценки жителями Алтайского края влияния притока мигрантов в регион на различные сферы общественной жизни существенно варьируются и во многом связаны с уровнем образования и материальной обеспеченностью респондентов. Люди с более высоким уровнем образования и достатка в большей степени склонны отмечать позитивные последствия миграции для принимающей страны и в меньшей степени акцентируют внимание на ее негативных сторонах. В свою очередь, оценки возможных эффектов миграции оказывают влияние на представления о предпочтительных мерах миграционной политики, что следует учитывать при прогнозировании реакций населения на те или иные действия органов власти в этой сфере.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос
«Представители каких национальностей чаще всего приезжают в Ваш регион из других стран и регионов?», %

Национальность	Доля ответивших
Узбеки	54,8
Таджики	52,5
Казахи	45,4
Армяне	44,3
Китайцы	20,0
Киргизы	13,8
Украинцы	6,2
Корейцы	2,8
Турки	2,1
Молдаване	1,8
Белорусы	1,6
Вьетнамцы	0,4

Таблица 2

Средние оценки высказываний о миграции в разных возрастных группах (по шкале от 1 — «совершенно не согласен» до 10 — «полностью согласен»)

	До 30 лет	От 31 до 55 лет	От 56 лет	Среднее
Миграция — это в целом хорошо для развития экономики	5,1	4,8	4,6	4,9
Мигранты делают Россию более открытой новым идеям и культурам, привносят этническое и культурное разнообразие	5,0	4,7	4,4	4,7
Мигранты создают конкуренцию на рынке труда и «отнимают» работу у местных жителей	6,2	6,6	6,5	6,4
Мигранты являются изгоями общества, ограничены в правах и свободах, испытывают дискриминацию	4,2	4,3	4,2	4,3
Мигранты такие же люди, как и коренные жители, и заслуживают гуманного отношения к ним	7,0	6,8	6,9	6,9
Мигранты делают работу дешевле и быстрее, чем местные жители	6,8	6,5	6,8	6,6
Мигранты помогают улучшить демографическую ситуацию в стране	4,6	4,5	3,9	4,4
Миграция обеспечивает потребность экономики в некавалифицированных кадрах, работниках непрестижных профессий	6,1	6,4	5,7	6,1
Миграция обеспечивает восполнение нехватки высококвалифицированных специалистов	4,3	3,8	3,4	3,9
Миграция введет к ухудшению криминогенной обстановки	6,4	6,6	7,0	6,6
Миграция приводит к размыванию традиционной российской культуры и образа жизни	6,1	5,9	6,4	6,1
Мигранты завозят новые заболевания, распространяют инфекции. Способствуют повышению заболеваемости	5,7	5,9	6,3	6,0
Миграция формирует у людей негативные стереотипы о представителях других национальностей	6,6	6,1	6,5	6,3

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Какой политики должно придерживаться правительство России по отношению к тем мигрантам, которые хотят остаться жить и работать в России?» в зависимости от отношения к миграции, процент по столбцам

	Позитивное отношение (группа 1)	Негативное отношение (группа 2)	Нейтральное отношение (группа 3)	Среднее
Надо поддерживать всех, кто желает приехать на постоянное место жительства в Россию	41,5	3,3	22,4	22,4
Надо поддерживать въезд в страну русского и русскоязычного населения, ограничивая въезд представителей иных национальностей	13,1	48,1	26,6	29,2
Надо поддерживать въезд молодых и образованных, ограничивая въезд нетрудоспособных и малообразованных граждан из других стран	37,7	29,5	32,8	33,3
Надо поддерживать в первую очередь соотечественников разных национальностей из стран бывшего СССР	21,9	23	27,7	24,2
Надо ограничить въезд в страну для всех категорий мигрантов	2,2	15,8	5,7	7,9

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Что могут сделать органы власти для установления добрососедских отношений между мигрантами и местным населением?» в зависимости от отношения к миграции, процент по столбцам

	Позитивное отношение (группа 1)	Негативное отношение (группа 2)	Нейтральное отношение (группа 3)	Среднее
Принять меры по оказанию мигрантам помощи в изучении языка, обучении их детей	54,4	31,7	45,5	43,3

	Позитивное отношение (группа 1)	Негативное отношение (группа 2)	Нейтральное отношение (группа 3)	Среднее
Оказывать помощь в получении жилья, социальных пособий, субсидий	27,5	1,1	9,4	12,2
Способствовать созданию национально-культурных организаций мигрантов	20,3	7,1	12,6	13,1
Развивать отношения со странами и регионами, из которых прибывают мигранты	20,3	7,7	15,7	14,3
Больше знакомить население вашего региона с культурой других народов, а мигрантов — с культурой вашего региона	27,5	21,9	27,2	25,1
Активизировать работу правоохранительных органов, борьбу с преступностью	24,2	58,5	42,4	41,9
Ничего не следует делать	5,5	14,8	5,8	8,6

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Губернатор Алтайского края: Демографическая политика является одним из важнейших направлений деятельности органов государственной власти // Министерство труда и социальной защиты Алтайского края, 2017. URL: <http://www.aksp.ru/news/news/23373> (дата обращения: 15.05.2018).

Социокультурные и социоструктурные факторы межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации: результаты исследования // Информационно-аналитический бюллетень № 2 — 2016.

Левада-центр. Ксенофобия в 2017 году // Аналитический центр Юрия Левады, 2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/> (дата обращения: 10.05.2018).

Левада-центр. Отношение к трудовым мигрантам // Аналитический центр Юрия Левады, 2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/04/28/otnoshenie-k-trudovym-migrantam/> (дата обращения: 15.05.2018).

Миграционные потоки в Алтайском крае в 2016 году // Министерство труда и социальной защиты Алтайского края. URL: <http://www.aksp.ru/news/news/20777> (дата обращения: 15.05.2018).

Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 15.05.2018).

Amuedo-Dorantes C. and Puttitanun T. Gender Differences in Native Preferences toward

Undocumented and Legal Immigration: Evidence from San Diego. *Contemporary Economic Policy*, 2011, 29(1): 31–45.

Berg J.A. Race, Class, Gender, and Social Space: Using an Intersectional Approach to Study Immigration Attitudes. *Sociological Quarterly*, 2010, 51(2), 278–302. doi:10.1111/j.1533-8525.2010.01172.x.

Christ O., Hewstone M., Tausch N., Wagner U., Voci A., Hughes J., Cairns E. Direct Contact as a Moderator of Extended Contact Effects: Cross-Sectional and Longitudinal Impact on Outgroup Attitudes, Behavioral Intentions, and Attitude Certainty. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2010, 36(12), 1662–1674. doi:10.1177/0146167210386969.

Cohrs J.C., Stelzl M. How Ideological Attitudes Predict Host Society Members' Attitudes toward Immigrants: Exploring Cross-National Differences. *Journal of Social Issues*, 2010, 66(4), 673–694. doi:10.1111/j.1540-4560.2010.01670.x.

Dempster H., Hargrave K. Understanding public attitudes towards refugees and migrants // CHATAM HOUSE. The Royal Institute of International Affairs. — Working paper 512, June 2017.

Duckitt J., and Sibley C.G. Personality, Ideology, Prejudice, and Politics: A Dual-Process Motivational Model. *Journal of Personality*, 2010, 78(6), 1861–1893.

Gold S.J., Nawyn S.J. *The Routledge International Handbook of Migration Studies*, London and New York: Routledge, 2013. doi:10.1111/j.1467-6494.2010.00672.x.

Gorodzeisky A. Who Are the Europeans That Europeans Prefer? Economic Conditions and Exclusionary Views toward European Immigrants. *International Journal of Comparative Sociology*, 2011, 52(1-2), 100–113. doi:10.1177/0020715210377158

Hainmueller J., Hiscox M.J. Educated Preferences: Explaining Attitudes toward Immigration in Europe. *International Organization*, 2007, 61(2), 399–442. doi:10.1017/s0020818307070142.

Heath A., Richards L. Attitudes towards Immigration and their Antecedents: Topline Results from Round 7 of the European Social Survey. London: European Social Survey ERIC, 2016.

Hodson G., Hogg S.M., MacInnis C.C. The Role Of «Dark Personalities» (Narcissism, Machiavellianism, Psychopathy), Big Five Personality Factors, and Ideology in Explaining Prejudice. *Journal of Research in Personality*, 2009, 43(4), 686–690. doi:10.1016/j.jrp.2009.02.005.

Ipsos MORI. Global views on immigration and the refugee crisis. London: Ipsos MORI, 2016.

Kossowska M., Trejtowicz M., de Lemus S., Bukowski M., Van Hiel A., Goodwin, R. Relationships between Right-Wing Authoritarianism, Terrorism Threat, and Attitudes Towards Restrictions of Civil Rights: A Comparison among Four European Countries. *British Journal of Psychology*, 2011, No. 102, 245–259.

Kourilova, S. The Individual in Intergroup Relations: From Social Categorization to Prejudice. *Ceskoslovenska Psychologie*, 2011, 55(1), 12–24.

Markaki Y., Longhi S. What Determines Attitudes to Immigration in European Countries?

- An Analysis at the Regional Level. In: Norfase migration. Discussion Paper No. 32. 2012.
- Oskamp S., Schultz P. W. Attitudes and opinions. Psychology Press, 2005. Sniderman P.M., Hagendoorn L., Prior M. Predisposing Factors and Situational Triggers Exclusionary Reactions to Immigrant Minorities. *The American Political Science Review*, 2004, 98(1), 35–49.
- Pehrson S., Green E.G.T. Who We Are and Who Can Join Us: National Identity Content and Entry Criteria for New Immigrants. *Journal of Social Issues*, 2010, 66(4), 695–716.
- Scheepers P., Gijsberts M., Coenders, M. Ethnic Exclusionism in European Countries. Public Opposition to Civil Rights. *European Sociological Review*, 2002, 18(1), 17–19. doi:10.1093/esr/18.1.17.
- Schneider S.L. Anti-Immigrant Attitudes in Europe: Outgroup Size and Perceived Ethnic Threat. *European Sociological Review*, 2007, 24(1), 53–67. doi:10.1093/esr/jcm034.
- Sniderman P. M., Hagendoorn L., Prior M. Predisposing Factors and Situational Triggers: Exclusionary Reactions to Immigrant Minorities. *American Political Science Review*, 2004, 98(01), 35–49. doi:10.1017/s000305540400098x
- TENT. What the world thinks of refugees. New York: TENT Foundation, 2017.
- Tolsma J., Lubbers M., Coenders, M. Ethnic Competition and Opposition to Ethnic Inter-marriage in the Netherlands: A Multi-Level Approach. *European Sociological Review*, 2008, 24(2), 215–230. doi:10.1093/esr/jcm047.

REFERENCES

- Gubernator Altajskogo kraja: Demograficheskaya politika yavlyaetsya odnim iz vazhnejshikh napravlenij deyatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti [The governor of the Altai territory: The demographic policy is one of the most important directions of the government authorities]. Ministry of Labour and Social Protection, 2017. Available at: <http://www.aksp.ru/news/news/23373> (accessed 15 May 2018).
- Institut sotsiologii RAN. Sotsiokul'turnye i sotsiostrukturnye faktory mezhehtnicheskoy napryazhennosti v regionakh Rossijskoj Federatsii. Rezul'taty issledovaniya [Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Sociocultural and socio-structural factors of inter-ethnic tension in regions of the Russian Federation. The results of the research] (2016). *Informatsionno-analiticheskij byulleten'* [Informational analytical bulletin] № 2.
- Levada Center. Xenophobia in 2017. Analytical center of Yuri Levada, 2017. Available at: <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/> (accessed 10 May 2018)
- Levada Center. Attitudes towards labor migrants. Analytical center of Yuri Levada, 2017. Available at: <https://www.levada.ru/2017/04/28/otnoshenie-k-trudovym-migrantam/> (accessed 15 May 2018).
- Migration streams in the Altai territory in 2016. Ministry of Labour and Social Protection, 2016. Available at: <http://www.aksp.ru/news/news/20777> (accessed 15 May 2018).
- Number of population and migration to the Russian Federation in 2016. The Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (accessed 15 May 2018).

- Amuedo-Dorantes C. and Puttitanun T. Gender Differences in Native Preferences toward Undocumented and Legal Immigration: Evidence from San Diego. *Contemporary Economic Policy*, 2011, 29(1): 31–45.
- Berg, J. A. (2010). Race, Class, Gender, and Social Space: Using an Intersectional Approach to Study Immigration Attitudes. *The Sociological Quarterly*, vol. 51, no 2, 278–302. doi:10.1111/j.1533-8525.2010.01172.x.
- Christ, O., Hewstone, M., Tausch, N., Wagner, U., Voci, A., Hughes, J., & Cairns, E. (2010). Direct Contact as a Moderator of Extended Contact Effects: Cross-Sectional and Longitudinal Impact on Outgroup Attitudes, Behavioral Intentions, and Attitude Certainty. *Personality and Social Psychology Bulletin*, vol. 36, no 12, 1662–1674. doi:10.1177/0146167210386969.
- Cohrs, J. C., & Stelzl, M. (2010). How Ideological Attitudes Predict Host Society Members' Attitudes toward Immigrants: Exploring Cross-National Differences. *Journal of Social Issues*, vol. 66, no 4, 673–694. doi:10.1111/j.1540-4560.2010.01670.x
- Dempster, H., Hargrave, K. (2017). Understanding public attitudes towards refugees and migrants. The Royal Institute of International Affairs. Working paper 512.
- Duckitt, J., & Sibley, C. G. (2010). Personality, Ideology, Prejudice, and Politics: A Dual-Process Motivational Model. *Journal of Personality*, vol. 78, no 6, 1861–1894. doi:10.1111/j.1467-6494.2010.00672.x.
- Gold, S.J. & Nawyn S.J. (2013). *The Routledge International Handbook of Migration Studies*, London and New York: Routledge.
- Gorodzeisky, A. (2010). Who are the Europeans that Europeans prefer? Economic conditions and exclusionary views toward European immigrants. *International Journal of Comparative Sociology*, vol. 52, no 1-2, 100–113. doi:10.1177/0020715210377158.
- Hainmueller, J., & Hiscox, M. J. (2007). Educated Preferences: Explaining Attitudes Toward Immigration in Europe. *International Organization*, vol. 61, no 2, doi:10.1017/s0020818307070142.
- Heath A., Richards L. Attitudes towards Immigration and their Antecedents: Topline Results from Round 7 of the European Social Survey. London: European Social Survey ERIC, 2016.
- Hodson, G., Hogg, S. M., & MacInnis, C. C. (2009). The role of “dark personalities” (narcissism, Machiavellianism, psychopathy), Big Five personality factors, and ideology in explaining prejudice. *Journal of Research in Personality*, vol. 43, no 4, 686–690. doi:10.1016/j.jrp.2009.02.005.
- Ipsos MORI (2016). *Global views on immigration and the refugee crisis*. London: Ipsos MORI.
- Kossowska, M., Trejtowicz, M., de Lemus, S., Bukowski, M., Van Hiel, A., & Goodwin, R. (2011) Relationships between Right-Wing Authoritarianism, Terrorism Threat, and Attitudes Towards Restrictions of Civil Rights: A Comparison among Four European Countries. *British Journal of Psychology*, no. 102, 245–259.
- Kourilova, S. (2011). The Individual in Intergroup Relations: From Social Categorization to Prejudice. *Ceskoslovenska Psychologie*, vol. 55, no 1, 12–24.

Markaki Y., Longhi S. (2012). What Determines Attitudes to Immigration in European Countries? An Analysis at the Regional Level. In: Norfase migration. Discussion Paper No. 32.

Oskamp, S., & Schultz, P.W. (2004). Attitudes and opinions. Psychology Press, 2005. Sniderman P.M., Hagendoorn L., Prior M. Predisposing Factors and Situational Triggers Exclusionary Reactions to Immigrant Minorities. The American Political Science Review, vol. 98, no 1, 35–49.

Pehrson, S., & Green, E. G. T. (2010). Who We Are and Who Can Join Us: National Identity Content and Entry Criteria for New Immigrants. Journal of Social Issues, vol. 66, no 4, 695–716. doi:10.1111/j.1540-4560.2010.01671.x.

Scheepers, P. (2002). Ethnic Exclusionism in European Countries. Public Opposition to Civil Rights for Legal Migrants as a Response to Perceived Ethnic Threat. European Sociological Review, vol. 18, no 1, 17–34. doi:10.1093/esr/18.1.17.

Schneider, S. L. (2007). Anti-Immigrant Attitudes in Europe: Outgroup Size and Perceived Ethnic Threat. European Sociological Review, vol. 24, no 1, 53–67. doi:10.1093/esr/jcm034.

Sniderman, P. M., Hagendoorn, L., & Prior, M. (2004). Predisposing Factors and Situational Triggers: Exclusionary Reactions to Immigrant Minorities. American Political Science Review, vol. 98, no 01, 35–49. doi:10.1017/s000305540400098x

TENT (2017). What the world thinks of refugees. New York: TENT Foundation.

Tolsma, J., Lubbers, M., & Coenders, M. (2007). Ethnic Competition and Opposition to Ethnic Inter-marriage in the Netherlands: a Multi-Level Approach. European Sociological Review, vol. 24, no 2, 215–230. doi:10.1093/esr/jcm047.

УДК 316.346.32-053.9

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Т.З. Козлова

*Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН,
e-mail: tatiana_kozlova@mail.ru*

Рассматриваются оценки людьми старшего поколения значимых сторон повседневной жизни, таких как: «Работа, бизнес»; «Жить интересно»; «Обретение важных знакомств, связей»; «Карьера»; «Быть полезным обществу, людям»; «Образование»; «Участие в политических организациях»; «Семья».

Ключевые слова: старшее поколение, работа, путешествия, образование, семья.

EVERYDAY LIFE OF OLDER PERSONS

T.Z. Kozlova

*Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: tatiana_kozlova@mail.ru*

The article presents assessments of significant parts of everyday life, such as “Work, business”, “Live an interesting life”, “Carrier”, “Acquisition of influential connections”, “To be useful for society and people”, “Education”, “Participation in political organizations”, “Family” given by older persons.

Keywords: older generation, work, travel, education, family.

Объект нашего исследования — люди старшего возраста (старше 60 лет), живущие в России. По данным Росстата таких людей насчитывается в настоящее время 5455 тыс. человек (Россия в цифрах, 2017: 80). Предмет исследования — отношение людей старшего возраста к значимым сторонам своей жизни в повседневной действительности. Эмпирическая база — репрезентативное Всероссийское социологическое исследование, которое провел Институт социологии РАН в конце 2016 года. Выборка — 4000 человек. В исследовании респондентам в возрасте «старше 60 лет» предлагалось оценить значение восьми различных сторон их жизни. Предложение было сформулировано так: «Оцените по пятибалльной шкале, насколько важным лично для вас на сегодняшний день является:

1. Работа, бизнес
2. Жить интересно, много путешествовать
3. Обретение важных знакомств, связей
4. Карьера